

«ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

от Петра Мамонова

«— Откатай, правда, молод, еще не опсовел, но по ладам и по розвязи лучше его нет даже у Волчанецкого!

— Позвольте, Наталья Степановна, но ведь вы забываете, что он подуздоват, а подуздоватая собака всегда непоимиста!»

Трудно поверить, но данный чеховский текст (шутка «Предложение», три действующих лица, одно — женское) произносил по лицам Петр Николаевич Мамонов, бывший лидер группы «Звуки Му», артист театра («Лысый брюнет» и «Полковнику никто не пишет» в Театре им. Станиславского) и кино (знаменитый «Такси-блюз» Павла Лунгина). Произносил, кстати, со сцены того же Театра им. Станиславского, где Петром Николаевичем были дадены два представления, 13-го и 14-го мая.

Впрочем, дорогая Москва к этому событию осталась практически безучастна. И раньше, еще в эпоху «Звуков», к Мамонову у широкой публики отношение было противоречивым. Если точнее — широкая публика его на дух не переносила. Не переносит и сейчас, воспринимая в лучшем случае как юродивого. Тут ничего не поделаешь, широкую публику не переделаешь — широка она и все тут! Ценители же и знатоки, в последнее время особенно, слишком большое внимание стали уделять личным качествам Петра Николаевича, хотя давно известно: художник и его произведения — вещи довольно разные. Если учесть еще и тот факт, что Мамонов оказался в Москве после почти трехлетнего затворничества в деревне и таким образом практически выпал из московской жизни, то удивляться пустым местам в зале не приходится. Правда, они заполнились вездесущими контрамарочниками из числа мамоновских почитателей и друзей, пущенных с разрешения Ольги Мамоновой, супруги Петра Николаевича.

На представлении были замечены известные отнюдь не в узких кругах господа Артемий Троицкий, Александр Липницкий (кстати — бывший бас-гитарист группы «Звуки Му»), Александр Ф. Скляр. Все они были едины в оценке выдающегося вклада Петра Мамонова не только в отечественную рок-музыку, но и отечественное драматическое и сценическое искусство. Правда, г-н Липницкий отметил, что предыдущие сценические экзерсисы Петра Николаевича его не вдохновляли, а вот последний, по А. П. Чехову, — настоящий шедевр. С чем согласились и прочие опрошенные вашим корреспондентом.

Представление являло собой не только само «Предложение», но и вкрапленные в него песни, декламации, пластические композиции, а также биографические данные об авторе — Чехове А. П., зачитанные Мамоновым с только ему присущей мимикой и недоступными описанию пером завываниями. Пожалуй, творчество Мамонова вообще трудно описать — что это такое,

для кого оно и как, в каком состоянии его лучше воспринимать? Работы Мамонова лучше просто видеть без каких-либо предварительных условий и подготовки. Как говорится: пойдет — значит пойдет, не пойдет — значит не судьба.

Характерно, что на представлениях Мамонова собираются исключительно те, кому его творчество близко и даже «по кайфу». Другие счастливым образом избегают тех сильных ощущений, которые всегда возникают при встрече с, не побоюсь этого слова, выдающимся человеком. Потерявший еще больше волос и приобретший еще больше морщин господин Мамонов был и остается мастером, способным осваивать самые разные эстетические пространства, попутно придавая им новое своеобразие.

Жаль только, что он заперся у себя в деревне. Жаль, что следующего представления можно ожидать только осенью.

Дмитрий СТАХОВ